

Рекомендуемые для прочтения с детьми художественные произведения

Проза

1. О. Кургузов

День рожденья вверх ногами.

- Мама, встань, пожалуйста, на голову, - просил Гришка, стоя на голове.
- Ну, уж нет! - резко отказывалась мама. - Моя голова для другого дела.
- Папочка, встань, пожалуйста, на голову, - умолял Гришка.
- Может быть, ещё и ушами похлопать! - возмущался тапа. - Ты посмотри на маму, на меня, на кота Тимофея, наконец! Разве мы стоим на голове?! Ты в меньшинстве. Значит, ты не прав!

Тогда Гришка раскрыл свои книжки там, где в них были картинки, и поставил всех нарисованных девочек и мальчиков, тётенек и дяденек и даже одного милиционера на голову.

- Ну, а теперь кто в меньшинстве? - спросил он.
- Если тебе так нравится, стой на голове, - сдались мама и папа. - Только мы не пойдём у тебя на поводу.

Но вот наступил Гришкин день рождения. И ради этого события мама и папа решили пойти у сына на поводу - встали на голову. Мама на свою, а папа на свою.

Приходит Гришка из школы и видит эту удивительную картину. А родители говорят:

- Поздравляем с днём рожденья! Это наш сюрприз! Только они не привыкли вверх ногами разговаривать, им тело на подбородок давило и говорить мешало. Поэтому место "Поздравляем с днём рожденья!" у них получилось «Пзвзэм здн рэшди!" Но Гришка всё понял. Он обрадовался этому сюрпризу на голове больше всякого подарка на ногах. И сам тут же на голову встал.

Скоро родители устали стоять на голове и хитренько так говорят:

- Грш мжбыт сесь зста ипит чэ-стртэм?

Что означало: "Гришенька, может быть, сесть за стол и выпить чая с тортом?"

- Нет, - говорит Гришка нормальным языком (он же тренированный в головном стоянии). - Хотя я и люблю торт, но давайте, пожалуйста, ещё немножко постоим.

Так они и простояли на головах весь вечер. Потом от усталости сразу спать легли.

И засыпая, Гришка бормотал:

- Чай с тортом все пробовали. А вот дня рожденья на голове ни у кого не было...

2. Сунь Юцзунь. Как светлячок друга искал (сказка)

Летними вечерами Светлячок зажигает свой голубой фонарик и летает, летает, летает над травой. Что он делает? Чем занят? Оказывается, ищет друга.

Да, у каждого из вас есть друг, иногда даже много друзей. А у Светлячка не было ни одного. Но он знал, что с друзьями хорошо и весело, можно поиграть. Вот ему и захотелось иметь друга. Зажег он фонарик и полетел.

Летал Светлячок, летал и вдруг услышал в траве какие-то звуки. Посветил фонариком и видит: Кузнечик прыгает, куда-то торопится. Светлячок окликнул его:

- Кузнечик, а Кузнечик!

- Что тебе? – остановился тот.
- Ты хочешь стать моим другом? – спросил Светлячок.
- Да, хочу, – согласился Кузнечик.
- Тогда пошли со мной, поиграем! – радостно воскликнул Светлячок.
- Хорошо, но только чуть позже. Сейчас я должен найти своего младшего брата. Он только что шалил здесь и куда-то упрыгал. Уже темнеет, а его все нет. Мама волнуется, велела мне разыскать его. Ты появился как раз вовремя. Помоги мне, посвети, пожалуйста, на дорогу!
- Не могу я этим заниматься, я должен искать друга! – заявил Светлячок и, подняв фонарик, полетел дальше.
- Летел он, летел и вдруг опять слышит в траве какой-то звук. Посветил он опять фонариком и увидел Муравья. Бежит Муравьишка, а за спиной у него большой мешок. Светлячок и кричит ему:
- Эй, Муравей, Муравей!
- Что тебе? – спрашивает тот.
- Не хочешь ли ты стать моим другом?
- Хочу! – отвечает Муравей.
- Тогда пойдем со мной играть! – обрадовался Светлячок.
- Ладно, поиграем, но немного погодя. Сейчас я должен отнести домой мешок, но я немного заблудился. Пожалуйста, посвети мне, покажи дорогу!
- Не могу я этим заниматься. Я должен искать себе друга! – сказал Светлячок и полетел дальше. Вот уже который вечер Светлячок, держа свой фонарик, все летает и летает над травой. Чем он занят? Чего он хочет? Все ищет друга.
- Так и не нашел?
- Нет, не нашел.

3. А.Н. Толстой

Мальчик играл и разбил нечаянно дорогую чашку. Никто не видал. Отец пришел и спросил: «Кто разбил».

Как ты думаешь, что ответил мальчик?

Мальчик затрясся от страха и сказал: «Я». Отец сказал: «Спасибо, что правду сказал».

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они еще лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив, и все нюхал их. И очень они ему нравились. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?»

Все сказали: «Нет». Ваня покраснел, как рак, и сказал:

Что сказал Ваня? Как бы поступил ты?

Муравей спустился к ручью: захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела - муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть.

Как поступил муравей?

Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

"Злая мать и добрая тетя"

У Дашеньки были мама и тетя. Они обе любили свою девочку, но воспитывали ее по-разному.

Мама заставляла Дашеньку рано вставать, прибирать комнату, учить уроки. Она учила свою дочку шить и вышивать, любить труд и не бояться никакой работы.

А тетя ничего не заставляла делать; она сама решала за Дашеньку задачки, на целый день оттекала девочку в лес с подругами.

- У меня злая мать и добрая тетя! – говорила подругам Дашенька.

Но прошли годы, прошло с ними и детство. Выросла Дашенька, поступила на работу. Не нахвалятся на нее люди – золотые руки у Дашеньки: за что ни возьмется, быстрее всех сделает...

- Кто же это научил тебя так работать? – спросят, бывало, женщины.

А о тете Дашенька ничего не скажет...

«Сторож»

В детском саду было много игрушек. По рельсам бегали заводные паровозы, в комнате гудели самолеты, в колясках лежали нарядные куклы. Ребята играли все вместе, и всем было весело. Только один мальчик не играл. Он собрал около себя целую кучу игрушек и охранял их от ребят.

- Мое! Мое! – кричал он, закрывая игрушки руками. Дети не спорили – игрушек хватало на всех.

- А мне скучно! – закричал из своего угла мальчик.

- Почему? – удивилась воспитательница. – У тебя так много игрушек! Но мальчик не мог объяснить, почему ему скучно.

- Да потому, что он не игралыш, а сторож, – объяснили за него дети.

«Печенье»

Мама высыпала на тарелку печенье. Бабушка весело зазвенела чашками. Вова и Миша уселись за стол.

- Дели по одному, – строго сказал Миша. Мальчики выгребли все печенье на стол и разложили его на две кучки.

- Ровно? – спросил Вова. Миша смерил глазами кучки.

- Ровно. Бабушка, налей нам чаю! Бабушка подала чай. За столом было тихо. Кучки печенья быстро уменьшались.

- Рассыпчатые! Сладкие! – говорил Миша.

- Угу! – отзывался с набитым ртом Вова.

Мама и бабушка молчали. Когда все печенье было съедено, Вова глубоко вздохнул, похлопал себя по животу и вылез из-за стола. Миша доел последний кусочек и посмотрел на маму – она мешала ложечкой неначатый чай. Он посмотрел на бабушку – она жевала корочку хлеба.

«Жадная мать»

Когда мальчик был маленький, люди говорили:

- У этого ребенка жадная мать: она никогда не даст ему даже конфетки, не разделив ее пополам. Когда мальчик вырос, люди говорили:

- У этого парня счастливая мать: он никогда не съест куска, не разделив его с ней пополам.

«Кто наказал его?»

Я обидел товарища. Я толкнул прохожего. Я ударил собаку. Я нагрубил сестре. Все ушли от меня. Я остался один и горько заплакал.

- Кто наказал его? – спросила соседка. Он сам наказал себя, - ответила мама.

4. К.Д.Ушинский «Дедушка»

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несет ложку ко рту – суп расплескивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сыночек. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

«Что ты делаешь, дитятко?» - спросила у него мать.

«Коробочку, - отвечает дитя, - вот как вы с тятенькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить».

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Перестали с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

«Уважай старика: сам будешь стар».

5. Н. Абрамцева «А звездочки падают?».

Щенок Тявка ловил звездочки. Тявка был совсем маленький, а потому считал: поймать звездочку не так уж и трудно. Тявка жил на даче. Забор дачи ему очень мешал. Вот слетает с неба звезда, и Тявка несется по влажной ночной траве, по грядкам, по клумбе, пробирается через крапиву туда, где должна лежать упавшая звездочка, и вдруг — забор.

«Оказывается, звездочка упала по ту сторону забора»,— огорчился Тявка. Тявка совсем избегался. Однажды, в который раз стукнувшись носом о забор, щенок решил немного отдохнуть и прилег тут же. Послышался смех. Тявка поднял голову и увидел на заборе соседского кота. Кот прямо-таки давился смехом.

— Глупый щенок! Совсем глупый! Что это ты делаешь?

— Я? Я ловлю звездочки,— ответил Тявка,— вернее, хочу поймать хотя бы одну. Но они всё падают не там, где нужно. За забором падают. Кот снова рассмеялся:

— Глупый щенок! Совсем глупый! •

— Почему? Почему я глупый? Я просто не умею прыгать через забор. Кот сидел на заборе и ухмылялся:

— Да потому ты глупый, что ловишь то, чего нельзя поймать!

— Нельзя?

Конечно, нельзя,— важно говорил Кот,— ты уж мне поверь. Я долго жил в библиотеке и читался всяких научных книг.

— Ну и что?— возразил Тявка.— При чем здесь книги? Что в них написано о звездочках?

— Да хотя бы то, что звезды вообще не падают.

— Ну уж нет! Еще как падают! Сегодня уже четыре штуки упали!

— Вовсе это не звезды!— Кот начинал сердиться.

— Как же не звезды? Звезды — они и есть звезды,— спорил Тявка.

Чересчур умный Кот устало вздохнул:

— Ну как же объяснить тебе попонятнее? Это не звезды. Это такие большие камни, которые летают очень высоко. Выше Луны. И когда падают на

Землю, трутся о воздух и сторают. Понятно?

— Понятно. Понятно, что все это че-пу-ха. Камни летают, сторают - ерунда! Вы какие то неправильные книги читали, уважаемый Кот. Я пошел ловить звездочки. Пока!

И Тявка убежал. Кот смотрел ему вслед и качал головой.

"Маленький еще. Подрастет - разберется".

А Тявке было жаль Кота. "Бедный Кот, - думал он, совсем свихнулся от своей учености. Звезду от камня отличить не может".

6. Н. Абрамцева «Шелковая сказка»

У мотылька были матовые тонкие крылышки. Он сидел на белом блестящем лепестке ромашки. Желтая веселая серединка цветка подсвечивала матовые крылышки. Вокруг было еще много ромашек и травы, густой, зеленой-зеленой. Еще было небо. Голубое, просторное, прогретое солнцем. Крохотный мотылек с матовыми крылышками был почти незаметен среди этого веселого лета. Вот такая картина висела на стене напротив окна. Картина. Только не нарисованная. Ромашки, трава, небо и даже крошечный мотылек с матовыми крылышками — все-все было вышито по шелку тонкими цветными шелковыми нитками.

Давно — двести лет назад. Ну, если не двести, то сто точно. Эту картину вышивала бабушка бабушки той девочки, что жила сейчас в комнате с шелковой картиной. Когда девочка прапрабабушка вышивала веселую картину с ромашками, она сама была молодой и веселой. Поэтому картина и получилась такой яркой, солнечной.

Закончила молодая прапрабабушка вышивать. Остался у нее совсем маленький моточек белого шелка. Белого, но не блестящего, а чуть матового. Выбросить его? Зачем же? Раз, два, три стежка, и на одной ромашке появился матовый мотылек. Его почти не видно. Ведь кругом такие красивые ромашки, такая яркая густая перепутанная трава, такое небо голубое-голубое. И среди всего этого — маленький мотылек.

А знаешь, сколько с тех пор хозяев было у картины? Сколько комнат она украшала? Сколько людей любовались ею? Каждый восхищался:

— Ах, какая прелесть! Ромашки будто трепещут под ветерком.

— Ах, какое чудо! Трава — как настоящая. Шелестит, кажется.

— Ах, какое небо! Просто чувствуешь его тепло.

Вот так говорили разные люди. И каждый обязательно добавлял, что шелковая картина кажется почти живой. Почему-то...

Все любовались ромашками в густой траве и голубым небом, но никто ни разу не обратил внимания на маленького матового мотылька. Что же удивительного? Крошечные крылышки были просто незаметны на фоне ярких летних красок. Но мотылек не обижался и не расстраивался. Он сидел на прекрасной ромашке и радовался, когда о шелковой картине говорили что-нибудь хорошее.

Так было все двести или сто лет. А вчера или позавчера — не знаю точно — случилась вот такая история.

В открытое окно влетела бабочка. Чудесная бабочка! Удивительно красивая: огромные золотисто-оранжевые крылышки, с шоколадной каемочкой и голубыми крапинками. Когда шелковый мотылек увидел прекрасную бабочку, ему больше всего на свете захотелось заговорить с

ней. Это было совсем нетрудно. Прекрасная бабочка была вовсе не воображалой, а очень даже общительной.

Она подлетела к шелковой картине, похлопала золотистыми крылышками и сказала:

— Какие прекрасные у вас ромашки, милый мотылек!

— Да, да! Они всем нравятся. Я рад, что вам тоже.

— Но знаете ли... — бабочка заморгала крылышками, — знаете ли... Вы только не подумайте, что я хвалюсь! В моем саду тоже есть очень красивые цветы: красные, желтые, лиловые, оранжевые... Не хотите ли посмотреть?..

— Я бы с удовольствием. Но можно ли мне покинуть мою ромашку? Ведь все давно привыкли, что я здесь.

— Ну, подумаешь — несколько часов! Никто ничего не заметит. И шелковый матовый мотылек вместе с прекрасной бабочкой полетели в сад к разноцветным цветам.

Картина осталась на месте. И все в доме было как всегда. Кто-то пришел. Посмотрел на шелковую картину и сказал как-то между прочим:

— Красивая картина. А другой человек сказал:

— Смотрите, какие ромашки! Они похожи на пуговики. Забавно, правда?

А третий сказал:

— Какое небо голубое. Оно на что-то похоже. Только забыл на что. Ах, вспомнил!!! На занавески моей соседки!

Картину хвалили: «Красиво, забавно...» Все так. Но никто не сказал, что ромашки будто трепещут на ветерке, а перепутанная зеленая трава шелестит. Никто не сказал, что картина почти живой кажется. Почему же так? Случилось что-нибудь? Двести лет, ну, в крайнем случае, сто ромашки трепетали, трава шелестела, небо теплым казалось, а теперь... Занавески соседкины... Пуговики забавные... Обидно.

Но вот вернулся мотылек. Ему, конечно, понравились цветы прекрасной бабочки. Но он очень, просто очень торопился к своим ромашкам. Он скучал, он привык к ним. Мотылек опустил на свою ромашку, расправил матовые крылышки, замер.

И странная история получилась. Все увидели, как затрепетали ромашки, а трава, кажется, зашелестела, а небо потеплело.

Шелковая картина снова стала не просто красивой, а живой, как двести лет назад.

Кстати, матовый маленький мотылек сидел на своей чудесной ромашке так же спокойно и незаметно, как будто он ни при чем.

7. Шим. «Белка и ворон».

— Дедушка Ворон, сколько будет дважды два?

— А зачем тебе знать, рыжий ты хвост?

— Я два раза по два гриба нашла. Положила сушиться на пенек. Хочу знать, каков будет запас?

— Будет четыре.

— Дедушка Ворон, а трижды три — сколько?

— Опять ты здесь, торопыга!

— Я уже три раза по три гриба на пенек снесла. Каков теперь будет запас?

— Будет девять.

— Хны-хны... Дедушка Ворон, а сколько будет одиножды один?

— Тьфу, привязалась... И будет один!

— Хны-хны... И неправда! Одиножды один будет — ничего...
— Как неправда? Как ничего?!
— А так... Пришел один Медведь и за один раз все мои грибы съел. И ничего теперь не осталось!

8. К.Д.Ушинский «Пчелки на разведках».

Настала весна; солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей, прошлогодней травке проглядывали свежие, ярко-зеленые стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчелка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и выглянули они в окошечко — разведать: ушел ли снег, и лед, и холодный северный ветер?

Видят пчелки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке: «нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчелок? Мы целую зиму голодали!»

- Нет, - говорит им яблонька, вы прилетели слишком рано: мои цветы еще спрятаны в почках. Попробуйте у вишни.

Полетели пчелки к вишне: «Милая вишенка! Нет ли у тебя цветочка для голодных пчелок?»

- Наведайтесь, милочки, завтра, - отвечает им вишня, - сегодня нет на мне ни одного открытого цветочка; а когда откроются, я буду рада гостям. Полетели пчелки к тюльпану: заглянули в его пеструю головку; но не было в ней ни запаха, ни меда. Печальные и голодные пчелки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный темно-синий цветочек: это была фиалочка. Она открыла пчелкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчелки и полетели домой — веселешеньки.

9. К.Д. Ушинский «Война грибов».

Царь грибной, боровик, под березкой сидючи, на все грибы глядячи, вздумал на войну идти, стал приказывать: «Приходите вы, белянки, ко мне на войну!»

Отказались белянки: «Мы, грибные дворянки, не идем на войну».

— «Приходите, рыжики, ко мне на войну!»

Отказались рыжики: «Мы, богатые мужики, не повинны на войну идти».

— «Приходите вы, волнушки, ко мне на войну!»

Отказались волнушки: «Мы, господские стряпушки, не идем на войну».

— «Приходите вы, опенки, ко мне на войну!»

Отказались опенки: «У нас ноги очень тонки, не идем на войну».

— «Приходите, грузди, ко мне на войну!»

- «Мы, грузди, ребята дружны, пойдем на войну!»

10 В. Бианки. «Замечательные домишки».

Наступила пора выводить детенышей. В лесу каждый построил себе дом. Весь лес сверху донизу занят сейчас под жильё. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землей, на воде, под водой, в деревьях, в траве и в воздухе.

В воздухе — дома у иволги. Она высоко над землей подвесила к ветке березы легкую корзиночку, сплетенную из пеньки, стебельков, волосков и шерстинок. В корзиночке лежат иволгины яйца. Прямо удивительно, как они не бьются, когда ветер раскачивает ветку.

В траве — дома у жаворонков, лесных коньков, овсянок и многих других птиц. Шалашик пеночки-веснички из сухой травы и мха, с крышей, вход сбоку.

В деревьях — дома у лентяи (белка с перепонками между лапами), у жуков — древоточцев и короедов, у дятлов, синиц, скворцов, сов и других птиц.

Под землей — дома у мышей, барсуков, у зимородка и разных насекомых.

У чомги — водяной птицы из гагар — плавучее гнездо на воде, оно из кучи болотной травы, камыша и тины. Чомга разъезжает на нем по озеру, как на плоту.

Под водой выстроил себе домик водяной паук. Он устроил из крепкой паутины подводный колокол, натаскал в него пузырьков и хоть сидит под водой, а дышит настоящим воздухом.

Самое большое гнездо у орла.

Оно сделано из толстых сучьев и помещается на громадной толстой сосне.

Самый искусный дом у слоника-листоверта (маленький жучок с хоботком). Слоник перегрыз жилки у листьев и, когда листья начали вянуть, скрутил их в трубочку и склеил особой жидкостью. В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички.

Самые простые гнезда у кулика-галстучника и козодоя-полуночника. Галстучник положил свои четыре яйца прямо в песок на берегу речки, а козодой — в ямочку, в сухие листья под деревом. Они оба немного потрудились над постройкой дома.

Самый красивый домик у пеночки-пересмешки. Она свила себе гнездышко на тонком кончике березовой ветки, убрала его лишайником и легкой березовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи.

Самое уютное гнездышко у долгохвостой синицы (эту птицу зовут еще ополовничек, потому что она похожа на разливательную ложку — половник). Ее гнездо свито внутри из пуха, перьев и шерстинок, а снаружи — из мха и лишайников. Оно все круглое, в самой середине гнезда.

У мышки-малютки гнездо совсем как птичье. Мышка свила его из травинок и разодранных на тонкие волоконца стебельков. Гнездо висит на высоте почти двух метров на ветке можжевельника.

Строят дома в лесу из всякого материала. Личинки ручейников (сетчатокрылые насекомые) строят свои дома-трубочки из песчинок, пустых ракушек, крошечных гнилушек. Если на дне ручья они найдут спичку, окурочек, булавку, они и их превращают в бревна для своих домов.

Из грязи лепят свои гнезда ласточки-касатки и воронок.

Славка-черноголовка скрепляет тонкие прутья своего гнезда легкими паутинами.

Поползень — птичка, что бегают по отвесным стволам деревьев вниз головой, — поселился в дупле с большим выходным отверстием. Чтобы к нему в дом не могла забраться белка, поползень замуровал двери глиной, оставив только маленькое отверстие, чтобы самому протиснуться.

А всех забавнее устроился изумрудно-коричнево-голубой зимородок. Он вырыл себе глубокую норку в береге и устлал пол своей комнатки мелкими рыбьими косточками. Подстилка получилась мягкая.

11. Г.Остер.

- А твоя бабушка какая? – спросила мартышка.
 - Она такая ... такая ... - сказал удав, вглядываясь вдаль, - очень хвостливая.
 - Хвастается? – удивилась мартышка.
 - Нет! – обиделся удав. – Ничего она не хвастается. Просто у нее хвост очень длинный.
 - Как у тебя?
 - Длиннее. И от этого она очень хвостливая.
- От какого слова образовала мартышка слово «хвостливый» - от слова «хвост» или от слова «хвастать»?

12. А. Киселева Две неряхи. (рассказ)

Идет лена по улице, а на нее все смотрят и гадают: девочка это или щетка от пылесоса? Висят на Ленином платье нитки всякие, в волосах перья застряли, клочки бумаги, щеки все в пыли, руки и ноги – тоже. Нет, щетка даже после большой уборки чище Лены.

У старичка одного в опрятном летнем костюме от этого зрелища очки сами съехали на кончик носа.

- Девочка, - проговорил он, - почему ты такая грязная?
- Лена оглядела себя:
- Я ... это ... потому ... - Это все, что она смогла пробормотать. Не нашлось у нее слов для ответа.
 - Где же ты была? – спросил старичок.
 - У Веры ...
 - И ты у Веры платьем своим пыль вытирала, а косичками паутину сметала?
 - Нет, - щеки у Лены запылали, - мы с ней в прятки играли. Залезли только под стол и под кровать, а больше ничего не делали.
 - Гм ... - кашлянул старичок.

А Лена скорее приводить себя в порядок стала, стыдно ей глядеть в глаза старичку.

А кому еще стыдно должно быть?

Да Вере же, той самой, у которой Лена в гостях была, в прятки играла.

13. А.Киселева Сосновая шишка (сказка).

В лесу жила-была Сосновая Шишка. Была она совсем-совсем крошечная с малюсенькими ручками и ножками и зелеными волосами. На ней было платье из зеленых чешуек, склеенных смолой.

Хорошо ей жилось в лесу. Деревья любили ее, и когда прыгала она по ветвям, ветки не ломались, а только тихонько покачивались.

Солнце и Ветер были ее верными друзьями.

Просыпалась и засыпала Шишечка вместе с Солнце, купалась в его светлых лучах, набиралась сил. А Ветер рассказывал ей волшебные сказки про деревья-великаны, про разные травы и шептал:

- Расти скорее, и ты станешь такой нужной и прекрасной, как они.

Подросла малышка. Ее мама, высокая, стройная Сосна, подарила ей новое платье, коричневое, как у школьницы. На платье было много оборок, под которыми прятались кармашки. Мама сказала, что положила туда семена с крылышками. Если лягут они на землю, польет их дождь – из маленьких семян вырастут большие Сосны.

Сосновая Шишка запомнила мамины слова. Качается на ветках, веселится, а прилетит к ней Ветер (рад он, что малышка выросла) – бросает крылатые семена и смотрит, как плавно кружит их Ветер и опускает на землю. Много вырастет из ее семян.

Осталось у Шишки одно семечко. Говорит она Ветру:

- Друг верный, отнеси последнее семечко на вершину холма, пусть там будет Сосна.

И Ветер начал дуть в одну сторону, к холму, сначала тихонько, потом сильнее и сильнее. Взлетело вверх и понеслось вперед крылатое семечко. Опустилось оно на самой вершине холма. Ветер сразу утих и сказал, что не будет дуть до тех пор, пока крепко не ухватится оно за землю корешками.

Дождь полил семечко, Солнце обогрело, оживило. Выросла Сосенка, крепкая, зеленая.

На холм пришли дети и увидели ее.

- Как попала ты сюда? – спросили они.

Сосенка им все рассказала – и про Сосновую Шишку, и про Ветер, и про Солнце.

Ребята пошли в лес, и набрали там шишек, и посадили на песчаном холме новый лес.

14. А.Киселева Большой снег.

Идет по земле Большой снег. Шапка у него из туч, борода из ветра, шуба и варежки из снежных хлопьев, валенки – сугробы глубокие.

Тряхнет он шапкой – снежинки летят, бородой разметает он их по земле, шае сделает – сугроб вырастает, а на ногах новые зимние сапоги.

Характер у него немного скрипучий, но мягкий. Сам он добрый и всех добрее делает.

Даже Лютый Мороз смягчился, перестал щипать за носы и щеки, а вихри и вьюги спрятал в широкие рукава.

Землю всю укутал Снег белым одеялом – тепло ей, спокойно спится.

Хорошо, когда идет Большой Снег!

15. М. Соколов-Микитов. Осень в лесу.

Пришел сентябрь. После знойного лета, после августовских теплых дней наступила золотая осень. По опушкам лесов еще растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики. На старых больших пнях жмутся друг к другу дружные тонконогие опенки. В моховых болотах ожерельем рассыпана по кочкам румяная клюква. На освещенных солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины.

Чист и прозрачен воздух. Далеко слышны звуки, отчетливо разносятся голоса. На дне лесного ручья виден каждый камешек, каждая тонкая травинка.

По прозрачному высокому небу бегут и бегут облака. В погожие тихие дни летает над землей, садится на лицо липкая паутина.

В осенние дни многие птицы готовятся к отлету. Уже улетели ласточки, белокрылые стрижи. Остаются зимовать: рябчики, тетерева, куропатки. В шумные стайки собираются скворцы, улетают на юг певчие птицы.

В дальний путь отправляются дикие гуси, покидают родные болота длинноногие журавли.

16. В.И.Даль. Война грибов с ягодами.

Красным летом всего в лесу много — и грибов вся!,, всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и черной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидит и пыжится, дуется, из земли прет, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало, и мы в чести, в почете, а ныне никто на нас и; не посмотрит! Постой-же, — думает боровик, всем грибам голова,— нас, грибов, сила великая, пригнетем, задушим ее, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубочком сидючи, на все грибы глядячи, и стал он грибы созывать, стал помощь кликать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, неповинны на войну.

— Идите вы, опенки! Отказались опенки:

— У нас ноги больно тонки, не пойдем мы на войну!

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. — Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки, говорят:

— Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громким голосом:

— Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, кичливую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгруздками:

— Мы грузди, братья дружны, мы идем с тобой на войну, на лесную и полевою ягоду, мы ее шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», — думает зеленая травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тетка Варвара — широкие карманы. Увидев великую груздевую силу, ахнула, присела; и ну грибы сподряд брать да в кузов класть. Набрала его полным-полнешенько, насилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званию: волнушки — в кадушки, опенки - в бочонки, сморчки — в бурачки, груздки — в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в вязку; его пронизали, высушили, да и продали.

С той поры перестал гриб с ягодами воевать.

17. Сказка-загадка В. Даля «Старик – годовик»

«Вышел старик-годовик. Стал он махать рукавами и пускать птиц. Каждая птица со своим именем.

Махнул старик-годовик первый раз – и полетели первые три птицы. Повеея холод, пошел снег.

Махнул старик-годовик второй раз и полетела вторая тройка. Снег стал таять, на полях показались цветы.

Махнул старик-годовик третий раз – полетела третья тройка. Стало жарко, душно, знойно. Мужики стали жать рожь.
Махнул старик-годовик четвертый раз и полетели еще три птицы. Подул холодный ветер, посыпался частый дождь»

18 Н. Сладков «Ивовый пир».

Зацвела ива – гости со всех сторон. Кусты и деревья вокруг еще голые, серые. Ива среди них – как букет, да не простой, а золотой. Каждый ивовый барашек – как пуховый желтый цыпленок: сидит и светится. Пальцем тронешь – пожелтеет палец. Щелкнешь – золотой дымок запарит. Понюхаешь – мед!

Спешат гости на пир. Шмель прилетел: неуклюжий, толстый, мохнатый как медведь. Забасил, заворочался, весь в пыльце измазался.

Прибежали муравьи: поджарые, быстрые, голодные. Набросились на пыльцу, и раздулись у них животы как бочки. Того и гляди ободки на животах лопнут.

Комарики прилетели: ножки сложены горсточкой, крылышками мельтешат. Крошечные вертолетики. Жуки какие-то копошатся. Мухи жужжат. Бабочки крылья распластали.

Все гудят и торопятся. И я там был, медовые барашки нюхал.

Вот отцветет ива, зазеленеет, потеряется среди других зеленых кустов. Тут и пиру конец.

19. Н.Павлова Рассказ «Ягоды»

Поспело много разных ягод. В садах собирают малину, красную и черную смородину и крыжовник...

По кустарникам и кочкам, на вырубках около пней созревает брусника, ягодки уже с красным бочком. Они у брусники кучками на верхушках стеблей. На некоторых кустиках эти кучки такие крупные, плотные, тяжелые, тяжелые, пригнулись и лежат на мху.

Хотелось бы выкопать такой кустик, пересадить и ухаживать, - станут ли ягоды еще крупнее. Но пока еще брусника «в неволе» не удастся. А она интересная ягода. Её ягоды можно хранить для еды всю зиму, только залить кипяченой водой или потопить чтобы выступил сок.

Отчего она не гниет? Сама себя законсервировала. В ней есть бензойная кислота. А бензойная кислота не дает ягодам гнить.

20. Г. Цыферов Маленькие сказки Паутинки

Холодно осенью в лесу. Деревья дрожат, жёлтые листья роняют. Вот и решили добрые мужички, лесные паучки, осенний лес согреть. Ночью лунною сплели плащ паутинный да и накинули на лес.

А только плащ тот совсем не греет. И золотые осины по-прежнему дрожат на ветру: «Холодно, мужички, холодно, паучки».

Разноцветный жираф.

Знаете ли вы разноцветного жирафа? Того жирафа, который боялся дождика? Потому что он думал, что дождик смоем его цветные пятнышки. У этого жирафа был друг. Месяц. Как-то раз спросил разноцветный жираф у своего друга:

— А что делать, если завтра дождик?
— Нужен зонтик, — объяснил умный месяц.
— А где я возьму зонтик? — удивился жираф.
— Вон, — кивнул месяц на пушистую тучку. На другой день жираф вышел гулять с тучкой на ленточке. Это был зонтик. Удивительное дело — дождика стало больше! Конечно, когда бы это был не жираф, а кто-нибудь другой, он, наверное бы, сказал:
— Какой странный зонтик! Сквозь него идёт дождик.
Но ведь это был разноцветный жираф. И он сказал совсем по-другому:
— Какой странный дождик! Он идёт сквозь мой зонтик.

Про чудака лягушонка

Сказка пятая

— А что такое звёзды? — спросил однажды кузнечик. Лягушонок задумался и сказал:
— Большие слоны говорят: «Звёзды — это золотые гвоздики, ими прибито небо». Но ты не верь. Большие медведи думают: «Звёзды — это снежинки, что забыли упасть». Но и им ты тоже не верь. Послушай меня лучше. Мне кажется, виноват большой дождь. После большого дождя растут большие цветы. А ещё мне кажется, когда они достают головой небо, то они и засыпают там, поджав длинные ножки.
— Да, — сказал кузнечик. — Это больше похоже на правду. Звёзды — это большие цветы. Они спят в небе, поджав длинные ножки.

22. Жила-была песенка

Жила-была песенка на свете. Откуда она взялась? Какая разница. Откуда взялся веселый красный помидор на грядке укропа? И почему на зеле-ной-презеленой елке растут розовато-коричневые шишки? И что это за рыжая хитрая лисица бродит вокруг елки? И вообще при чем здесь помидор? Ты не спрашиваешь потому, что знаешь: не будь на свете этих рыжих, зеленых, розовых, красных помидоров, лисиц, шишек, елок, было бы пасмурно и скучно. А весело не было бы. Вот и радовалась песенка, что она есть. Ведь она как раз обо всем этом — от чего грусть тает, а скука бегом бежит. Одна у песенки печаль — никто ее не знает. «Но это поправимо, — решила веселая песенка, — просто люди е щ е не слышали, что я уже есть. И спою кому-нибудь, спою свое разноцветное настроение, и обо мне узнают. И обрадуются.

Полетела песенка над цветочным полем. Возле дороги — машина. Привезла за город маму, папу. И дочку. Собралась песенка спеть и про красный помидор, и про зеленую елку, а чтобы лучше получилось, взмахнула крыльями — невидимыми, прозрачными, цветными крылышками.

— Ах, — воскликнула мама, — ветер, быстрее в машину! Удивилась песенка — пугливая мама какая. И полетела в город. Полетела, искала, кому бы себя спеть — подарить. Вот сидит на скамье в парке дедушка. Пристроилась песенка на спинку скамьи, крылышки на всякий случай осторожно сложила. Только собралась запеть, дедушка вздохнул:

— Ну и душно сегодня. Хоть бы ветерок подул. Пойду домой, вентилятор включу. И ушел. Вспорхнула песенка на забор, задумалась — как дальше быть. что сделать, чтобы люди услышали ее, услышали хорошее настрое-иж. Думала она, думала и нечаянно запела про все, о чем знала.

— Ты мне нравишься, песенка. И веселый красный помидор, и зеленая елка с розовыми шишками нравятся. А особенно рыжая лисица — она. наверное, на меня похожа. Песенка увидела рядом с собой на заборе кошку. Рыжую, с пушистым хвостом.

— Спасибо, я очень рада, что вы меня слышали... Кошка спокойно продолжала:

— И мелодия твоя нравится. И крылышки у тебя красивые.

— Крылышки?— удивилась песенка и с удовольствием взмахнула невидимыми сверкающими крыльями.— Но мои волшебные крылышки могут видеть только ветер, листопад и новогодняя снежинка... а вы...

— А я,— рыжая кошка мягко перебила песенку и прошла по забору,— я — кошка. А нам, кошкам,— желтые глаза расширились и застыли,— повелели жить среди людей именно ветер, листопад и новогодняя снежинка. Мы слышим неслышимое и видим невидимое. Без нас людям плохо.

— И без вас, и без меня,— сказала песенка.— Только я не знаю, как...

— Знаю, что не знаешь,— остановила кошка,— потому я тебя и нашла. Ты очень хорошая песенка, только все неправильно делаешь. Люди тебя не услышат, пока...

Рыжая кошка спрыгнула с забора, не договорив, и медленно пошла по аллее, приглашая песенку с собой.

— Пока «что»?— Песенка плавно слетела с забора.

— Пока,— кошка пошла быстрее,— тебя не представят.

— Кто? Кому?

— Люди людям.

Деловая рыжая кошка вывела песенку из парка на шумную людную улицу.

— Осторожно,— предупредила она.— Не задень никого крылышками. Еще не время.

Песенка молча слушалась серьезную рыжую кошку. С яркой солнечной улицы они свернули на улицу потише, потом в другую и наконец, когда солнце уже садилось, оказались в маленьком переулке возле дома, окруженного старыми липами.

— Здесь живет,— прошептала кошка,— главный директор Театра детских песен.

Кошка вскарабкалась на липу и устроилась на ветке, что ближе к окну. Песенка рядом.

— О-о-ой,— разочарованно протянула песенка.— Сможет ли этот серьезный человек спеть меня весело? Я же веселая!

— Нет,— кошка тихо рассмеялась,— не сможет. Он вообще не умеет петь. Но это неважно. Завтра с первым, именно с первым лучом солнца ты споешь ему все, что пела на заборе в парке.

— А поймет ли директор про красный помидор, что вырос среди зеленого укропа? Наверняка директор видел помидоры только в салате.

Веселая разноцветная песенка устала и начинала сердиться. Кошка поняла это, почувствовала и мягко ее остановила:

— Ты хорошая песенка, а людей знаешь плохо. Не спеши сердиться. И все,

будто не было рыжей кошки с желтыми глазами. Одиноко стало песенке в ночном городе.

—С первым лучом солнца песенка расправила свои чудесные невидимые крылья, кивнула старым липам, и... И полилась веселая мелодия-сказка о большом помидоре, том самом, что по рассеянности вырос на грядке укропа, о зеленой-презеленой елке с разговорчивыми розовыми

•киками, о хитрющей рыжей лисе, что живет под этой елкой.

Секунда... Директор проснулся, встряхнул головой и за телефон.

— Уважаемый композитор! Приезжайте немедленно!

И такой же звонок поэту и певцу. Первым приехал поэт.

— Уважаемый директор, вероятно, на рассвете вас посетило вдохновение.

— Возможно,— волновался директор.— Оно похоже на пестрый салат, летний жаркий лес и еще что-то с пушистым хвостом. А все вместе мне показалось необыкновенно веселым.

Неужели я непонятно рассказываю?

Песенка на подоконнике только вздохнула.

А вот и композитор с певцом. Директор снова старательно все-все объяснил. Не понимали. Сначала. Но было ясно, что настроение у всех четверых становилось лучше и лучше. Может быть, они уловили, почувствовали настроение песенки — еще то, веселое настроение. Может быть, и так. Только песенка этого не поняла. Она очень обиделась за пестрый салат.

Тихо и печально слетела песенка с подоконника на самую нижнюю ветку старой липы, недовольно пошуршала крылышками. И вдруг знакомый спокойный голос:

— Крылышки твои не светятся, поблекли... И очень уж ты тихая, веселая песенка. Что так?

Конечно же, это рыжая кошка с пушистым хвостом. Сидит под липой, смотрит на песенку. А песенка отворачивается.

— Я не веселая, я сердитая. А крылышки потому потускнели, что я устала быть ненужной. А вы, кошка, меня обманули. Директор ничего не понял.

— Торопись,— рассмеялась кошка,— за директора не волнуйся. Я с ним давно... работаю, только он этого не знает. А устала ты потому, что нетерпелива. Послушайся меня еще раз. Лети в поле, в то самое, цветочное. И снова нет рыжей кошки с желтыми глазами.

Повздыхала песенка, но в поле все-таки полетела.

Снова вечер. Красные лучи солнца уже почти попрощались с цветами. И тут — ой как рассердилась песенка!— появилась вчерашняя машина с мамой, папой и дочкой.

«Ни за что не спою им»,— подумала песенка.

Но вдруг засияли ее крылышки: вся машина пела. Пел приемник, пел папа, пела мама, и, конечно, пела дочка. Ее песенку пели!

Веселая песенка уже забыла, что пугливая мама вчера обидела ее. Она даже незаметно маме подсказала слова.

Проводила песенка поющую машину. Сама посмеялась над незадачливым помидором, улыбнулась елке с розовыми шишками, подмигнула хитрющей лисице и улетела спать в поле.

Все было хорошо, только немножко стыдно, что не поверила рыжей кошке, той, которой доверяют ветер, листопад, новогодняя снежинка.

Стихи

Подарок.
Пришла ко мне подружка,
И мы играли с ней,
И вот одна игрушка вдруг
приглянулась ей
Лягушка заводная
Веселая, смешная
Мне скучно без игрушки
Любимая была,
А все - таки подружка
Игрушку отдала.

Е. Благинина

Мой замечательный лось
Я ничего не знаю,
И вдруг мой нос говорит
Что где-то у кого-то
Что-то сейчас подгорит!
Я ничего не знаю
Это нос доложил
Что кто-то купил
апельсины
И во-о-он туда положил
Я ничего не знаю,
Я в духоте лежу
Нос говорит: "Погуляем,
Очень тебя прошу!"
Ходишь с ним и гуляешь
Он говорит со мной
Он говорит: А знаешь,
Пахнет уже весной!"

Э. Мошковская

Жить на сете
Очень туго
Без подружки
Или друга,
Без тебя
И твой щенок
Нестерпимо одинок.
Э. Мошковская

Марьюшка, Марусенька,
Машенька и Манечка
Захотели сладкого
сахарного пряничка.
Бабушка по улице

Нырок.
Утица, сбитая камнем
туриста
Билась в волне
На руки взял я строптивую
птицу
Что же твориться? –
подумалось мне?

А. Вознесенский

Хороши мои дела
Хороши мои дела:
Я дорожку посыпала
Я ромашку поливала
Чтобы лучше расцвела.
Пусть скорее расцветает,
Пусть белеет на лугу
Я такая, я такая
Без работы не могу
А.Прокофьев.

Город в одуванчике
Город с магазинами,
школами, домами,
улицами, парками,
круглыми часами
оказался в легком
белом одуванчике.
В нем – диминь
динь-динь-динь-динь –
прятались трамвайчики.
Превращалось дерево
в чудо-великана,
прыгали как рыбы
струйки из фонтана.
Родовались девочки,

старенькая шла,
Девочкам по денежке
бабушка дала:
Марьюшке — копеечку,
Марусеньке — копеечку,
Машеньке — копеечку,
Манечке — копеечку,
Вот какая добрая бабушка
была!

Марьюшка, Марусенька,
Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и
купили пряничка.
И Кондрат задумался,
глядя из угла:
Много ли копеечек
бабушка дала?
(Бабушка дала только одну
копеечку, так как
Марьюшка, Марусенька,
Машенька и Манечка —
одна и та же девочка)

Перевёл с английского
Корней Чуковский

Воробей
Среди белых голубей
Скачет шустрый воробей,
Воробушек-пташка,
Серая рубашка.
Откликайся, воробей,
Вылетай-ка, не робей!

И.Демьянов

Снегири
Глян-ка, мам, посмотри,
За окошком снегири,
Синие, красные,
Крылышки атласные.
В окно выюга бьётся.
Холодно без солнца.
Чтобы не было им скучно,
Чтобы не было им грустно,
Можно с крошками
В кормушки -
Положить игрушки!

А. Говоров

Ворона
Вот ворона сидит на заборе.
Все амбары уже на запоре.

веселились мальчики:
- Посмотрите, видите:
город в одуванчике! -
Рядом шли степенные,
важные и чинные,
абсолютно взрослые
женщины с мужчинами.
Говорили: - Ерунда!
Чушь! Фантазия! Обман!
Разве можно называть
одуванчиком туман?

Наталия Юркова

Первая прогулка
Воробья
Воробьенка
Выводила погулять.
По дороге
Потихоньку
Стала мама объяснять:

- Это – кошка.
- Это – кошка!
- Это Лешино лукошко.
- Лешка
- Любит нас с тобой.
- Лешка кормит нас зимой

В. Левин

Гнездо
У воробышка есть дом
Называется гнездом.
Только птица
Уместиться может в нем!
Я пожил бы там- и влез,
Чтобы здесь пожить опять...
Мы с птенцами бы
Учились потихонечку летать.

В.Лапин

Все обозы прошли,
Все подводды.
Наступила пора непогоды.
Суетится она на заборе.
Горе ей. Настоящее горе!
Ведь ни зернышка
Нет у вороны
И от холода нет обороны...

Н.Рубцов

О чем поют воробышки
О чем поют воробышки
В последний день зимы?
- Мы выжили!
- Мы выжили!
- Мы живы!
- Живы мы!

В. Берестов

Зима

- Для чего, родная,
Снег зимой идет?
- Из него природа
Одеяльце ткёт!
- Одеяльце, мама?
А зачем оно?!
- Без него в земле бы
Стало холодно!
- А кому, родная,
В ней тепла искать?
- Тем, кому придется
Зиму зимовать:
Семенам-малюткам,
Зернышкам хлебов,
Корешкам былинки,
Злаков и цветов!

А. А. Коринфский

Заросший пруд
Заросший старый пруд,
Болото на лесной опушке,
Услышать можешь там и тут,
Как дружно квакают лягушки.
А если будешь за болотом наблюдать,
Заметишь там большое оживленье.
Об этом мире сможешь многое
узнать,
Лишь прояви немножечко терпения:
Охотятся гадюки и ужи,
Болотная пригрелась черепаха –
На камне, словно камешек лежит.
Присела рядом ящерка без страха.

С. Васильева

Осень

Ходит осень по дорожке,
Промочила в лужах ножки.
Льют дожди, и нет просвета.
Затерялось где-то лето.
Ходит осень, бродит осень
Ветер с клена листья сбросил.
Под ногами коврик новый
Желто – розовый - кленовый.

В. Авдиенко

Ватрушки
Решила старушка ватрушки
испечь.
Поставила тесто да печь затопила.
Решила старушка ватрушки
испечь,
А сколько их надо — совсем
позабыла.
Две штучки — для внучки,
Две штучки — для деда,
Две штучки — для Тани,
Дочурки соседа...
Считала, считала, да сбилась,
А печь-то совсем протопилась!
Помоги старушке сосчитать
ватрушки.

В. Кудрявцева